ГРНТИ 14.39.00+14.01.00+14.25.00
УДК 37.018.1+373.5+004.9
ВАК 5.8.1.

Грицай Людмила Александровна ✉
доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории педагогики
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет имени. К.Д. Ушинского»
г. Ярославль, Россия
✉ *E-mail: usan82@gmail.com*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРЕНДЫ СОВРЕМЕННОГО МАТЕРИНСТВА В РЕАЛИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена анализу социокультурных трендов современного материнства в условиях цифрового общества и их социально-педагогического значения. Рассматривается трансформация материнства из преимущественно приватной сферы в пространство публичной цифровой репрезентации, в котором социальные сети становятся средой коммуникации, обмена родительским опытом, формирования представлений о нормативном материнстве и самопрезентации женщин. На основе анализа отечественных и зарубежных научных исследований выделяются основные цифровые тренды: публичизация материнства, шерентинг, развитие материнских блогов, эстетизация родительства, феномен «бежевого материнства», цифровая экспертность и распространение сетевых стереотипов о матерях. Особое внимание уделяется социально-педагогическим последствиям цифровой репрезентации, включая риски гиперопеки, снижения детской субъектности, нарушения цифровой приватности ребенка и усиления социального сравнения. Обосновывается необходимость формирования культуры осознанного цифрового родительства, предполагающей критическое восприятие цифровой информации, ответственное отношение к публичности ребенка и сохранение условий для его самостоятельного развития

Ключевые слова: материнство, цифровое общество, цифровое родительство, социальные сети, материнская идентичность, цифровая культура.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).
The content is available under the Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC BY 4.0).

Для цитирования: Грицай, Л. А. Социокультурные тренды современного материнства в реалиях цифрового общества / Л. А. Грицай // Семья и школа в год единства народов России: преемственность поколений и сохранение культурных традиций : сб. трудов Международной науч.-практ. конф. (9-10.10.2026 г., Ижевск) / под общ. ред. Н. Н. Деевой. – Ижевск : Институт развития образования им. К. Д. Ушинского, 2026. – С. 464-474. https://doi.org/10.5281/zenodo.23286451

Как известно, цифровизация повседневной жизни существенно меняет способы реализации и общественного восприятия материнства, которое из преимущественно приватной сферы постепенно становится частью публичного цифрового пространства. Социальные сети создают новые возможности для коммуникации, получения информации, обмена родительским опытом и социальной поддержки, одновременно формируя новые образцы и нормативные ожидания в отношении женщины и ребенка. Актуальность исследования определяется необходимостью осмысления социокультурных трендов современного материнства в условиях расширения цифровой коммуникации и усиления роли социальных сетей в формировании представлений о родительстве. Научная новизна заключается в рассмотрении цифровых формы репрезентации материнства с социально-педагогической точки зрения, позволяющей связать медиальные тренды с изменениями родительского поведения, характера взаимодействия матери и ребенка и условий формирования детской субъектности. Методологическую основу исследования составили социокультурный, системный и междисциплинарный подходы. В работе использованы методы анализа и обобщения научной литературы, сравнительного анализа, контент-анализа цифровых практик и интерпретации современных социокультурных явлений.

В цифровом обществе материнство все чаще существует одновременно в двух пространствах - реальном и виртуальном. Ребенок по-прежнему требует ежедневного ухода, воспитания, эмоционального участия и организации бытовой жизни, однако сама материнская роль теперь может становиться предметом постоянной цифровой демонстрации. Фотографии ребенка, рассказы о беременности и родах, публикации о питании и сне, рекомендации по развитию, семейные фотографии, короткие

видеоролики из повседневной жизни, отзывы о товарах и образовательных услугах образуют особый информационный поток, в котором материнство предстает как публично предъявляемый социальный образ. При этом речь, разумеется, не идет о том, что все женщины демонстрируют свою семейную жизнь в социальных сетях. Значительная часть матерей вообще не ведет публичных аккаунтов либо ограничивает круг пользователей, имеющих доступ к семейному контенту. Однако сама возможность постоянной цифровой репрезентации материнства стала устойчивой характеристикой современной социальной среды.

А.В. Швецова, исследуя цифровые практики российских матерей, указывает, что Интернет становится пространством общения, обмена опытом, поиска информации, приобретения товаров и услуг, дистанционной занятости и непосредственной репрезентации материнства [8]. Важен именно этот комплексный характер изменений: цифровизация не просто добавляет к традиционному материнству несколько новых инструментов, а постепенно меняет способы получения женщиной информации, построения социальных связей, организации повседневности и предъявления собственной родительской идентичности [8].

Особое значение для понимания современных изменений имеет теория интенсивного материнства. Е.А. Здравомыслова и А.А. Темкина связывают современную модель материнства с высокой степенью включенности женщины в жизнь ребенка, значительными временными, финансовыми и эмоциональными затратами, ориентацией на экспертное знание и постоянное стремление обеспечить ребенку оптимальные условия развития [5]. В цифровой среде данная модель получает дополнительный канал распространения. Если раньше представление о «правильной» матери формировалось преимущественно через семью, школу, медицинские учреждения, литературу и телевидение, то теперь женщина ежедневно сталкивается с сотнями образцов материнского поведения в социальных сетях.

Отметим, что цифровой культуре ценность практики частично связывается с ее видимостью, поэтому создается видимость хорошего материнства, которое получает свойства своеобразного социального проекта, результат которого демонстрируется окружающим. А.И. Еремеева и Г.В. Довжик, анализируя трансформацию

представлений об одиноком материнстве, показали, что социальные сети способствуют появлению новых способов самоописания материнского опыта, в частности образа «соло-мамы» [4]. Таким образом, цифровая среда не только предъявляет женщине готовые образцы поведения, но и позволяет ей самостоятельно создавать и распространять новые модели материнской идентичности. Здесь обнаруживается двойственность цифрового материнства. С одной стороны, женщина получает гораздо больше возможностей для социальной поддержки и самореализации. С другой стороны, сама необходимость постоянно выбирать, что показать, как показать и каким образом будет воспринята публикация, превращает материнство в объект социальной оценки. Мать оказывается одновременно субъектом воспитания ребенка и автором собственного публичного образа. Е.М. Цыганова и А.А. Бочавер, обобщив 1241 зарубежную и 61 отечественную публикацию, показывают, что современное исследовательское поле цифрового родительства уже включает несколько устойчивых направлений: родитель как пользователь цифровых технологий, родитель как посредник между ребенком и цифровой средой, родитель как обучающийся и родитель в условиях особых цифровых нагрузок, связанных, в частности, с пандемией [7].

Фактически цифровая среда становится дополнительным пространством родительской социализации. Женщина не просто получает информацию о воспитании ребенка, но постоянно сравнивает собственные действия с действиями других родителей. Возникает своеобразная «виртуальная песочница», по выражению А.В. Швецовой, в которой материнское сообщество переносится из физического пространства в цифровую среду [8]. В такой среде происходит обмен не только полезными знаниями, но и нормами, оценками, образцами поведения, представлениями о допустимом и недопустимом материнстве.

С педагогической точки зрения это означает изменение самого контекста формирования родительской компетентности. Раньше она преимущественно формировалась через непосредственный опыт, общение с родственниками, педагогами, врачами и другими специалистами. Сегодня значительную часть этих функций выполняют цифровые сообщества. При этом качество получаемой информации может быть неодинаковым, а популярность автора далеко не всегда означает

профессиональную компетентность. Поэтому цифровая грамотность родителей постепенно становится частью родительской педагогической компетентности.

Таким образом, первый социокультурный тренд современного материнства можно определить как публичизацию материнского опыта. Материнство перестает быть исключительно приватной сферой, поскольку отдельные его элементы становятся содержанием социальных сетей, цифрового общения и медиапотребления. Второй связанный с ним тренд - эстетизация материнства, когда образ хорошей матери все чаще выражается через определенный визуальный стиль. Третий - коммерциализация материнского опыта, поскольку контент о ребенке, воспитании и семейной жизни может быть связан с продвижением товаров, услуг и личного бренда. Четвертый - экспертизация материнства, когда повседневные решения все чаще принимаются на основе многочисленных цифровых рекомендаций. Пятый - социальная сравнительность, при которой собственный опыт оценивается через сопоставление с представленными в сети образцами. Поэтому современные цифровые тренды материнства нельзя рассматривать только как набор модных интернет-образов. За каждым из них стоят определенные социальные потребности и формы поведения (таблица 1).

Таблица 1

Тренды современного материнства в цифровой среде

Цифровой тренд	Как проявляется	Социальная функция	Возможный социально-педагогический риск
Публитизация материнства	Фотографии, видео, рассказы о ребенке и семейной жизни	Поддержка, общение, самопрезентация	Зависимость от внешней оценки, нарушение приватности
Шерентинг	Регулярная публикация фотографий и сведений о ребенке	Сохранение воспоминаний, общение, получение поддержки	Формирование цифрового следа ребенка без его осознанного согласия
Материнский блог	Публичный рассказ о собственном опыте воспитания	Самореализация, коммуникация, иногда заработок	Коммерциализация воспитательных решений
«Соло-мама»	Самоописание женщины как самостоятельно воспитывающей ребенка	Формирование сообщества и позитивной идентичности	Расхождение между медиальным образом и реальной социальной ситуацией

Эстетизированное материнство	Единый визуальный стиль одежды, игрушек, интерьера, питания	Формирование образа организованной и успешной семьи	Давление идеала, потребительская ориентация
«Бежевое материнство»	Минимализм, нейтральные цвета, натуральные материалы, тщательно оформленное пространство	Эстетическая идентичность, ощущение порядка	Подмена потребностей ребенка требованиями визуального образа
Интенсивное материнство	Постоянный контроль развития, питания, режима и образования ребенка	Стремление обеспечить ребенку лучшие условия	Гиперопека и снижение самостоятельности
Цифровая экспертность	Использование блогеров и онлайн-специалистов как источников советов	Быстрый доступ к информации	Информационная перегрузка и некритичное принятие советов
Материнская коммерциализация	Реклама товаров, партнерские программы, рекомендации	Получение дохода, развитие личного бренда	Превращение ребенка в часть коммерческого контента
«Яжмать» как сетевой образ	Агрессивное отстаивание интересов матери и ребенка, конфликт с окружающими	Защита собственной позиции	Нормализация конфликтности и противопоставления интересов

Источник – составлено автором.

Одним из наиболее заметных явлений является шерентинг, то есть публикация родителями материалов о своих детях. А.В. Швецова отмечает, что репрезентация материнства стала самостоятельным направлением цифровых практик, а шерентинг может быть связан как с желанием сохранять воспоминания и поддерживать связь с родственниками и друзьями, так и с построением личного или коммерческого бренда [8]. В этом случае ребенок становится частью цифровой биографии матери еще до того, как получает возможность самостоятельно решать, хочет он этого или нет.

М.Б. Амьюгуне также обращает внимание на двойственный характер социальных сетей для матерей: с одной стороны, цифровые сообщества позволяют преодолевать социальную изоляцию, получать информацию и эмоциональную поддержку. С другой стороны, образ материнства подвергается тщательной цензуре и становится нереалистичным [1].

Исследование И.В. Пономаревой и О.С. Агриненко показывает, что цифровизация связана и с более широким ролевым конфликтом работающей матери. В исследовании 31 работающей матери изучалось отношение к технологиям и выраженность ролевого конфликта. Авторы выявили доминирование технорационализма и наличие связей между отдельными типами отношения к технологиям и переживанием вины перед семьей либо неодобрением со стороны супруга [6]. Эти результаты показывают, что цифровые инструменты сами по себе не устраняют противоречие между профессиональной и семейной ролями, а иногда лишь позволяют женщине одновременно присутствовать в нескольких сферах.

На этом фоне становится понятным распространение эстетизированных моделей материнства. Одним из наиболее заметных примеров последних лет является так называемое «бежевое материнство». Визуально оно связано с нейтральными цветами, минималистичным интерьером, натуральными материалами, деревянными игрушками, простой одеждой ребенка. Суть его заключается в стремлении к «натуральности» отношений между матерью и ребенком. Но здесь опять-таки внешний образ подменяет собой внутренние содержание детско-родительских взаимоотношений.

Интересно, что подобные процессы не ограничиваются российским обществом. К. Инь, К. Абдулла, Ш. О. Юн И и М. И. Ш. Бин Адам Ассим, анализируя дискурсы о рождении и материнстве в TikTok в Китае и Малайзии, указывают, что алгоритмы платформ, эстетические нормы и социальные ожидания влияют на способы онлайн-самопрезентации женщин и оценки материнства другими пользователями [2]. Авторы рассматривают цифровое материнство в контексте пересечения традиционных семейных ценностей, индивидуалистических установок и современных форм цифрового самовыражения. В целом цифровое материнство становится частью современной социализации семьи, связанной с системой жизненных ориентаций, традиционными и инновационными моделями родительского поведения и необходимостью педагогического сопровождения семьи [3].

Фактические этот процесс имеет свои ресурсы для развития женщины как матери, но и обладает определенным набором рисков (таблица 2).

Таблица 2

Ресурсы и риски цифровизации материнства

Направление цифровизации материнства	Ресурсы и положительные возможности	Риски и потенциальные негативные последствия
Доступ к информации	Быстрый доступ к сведениям о воспитании, развитии и образовании ребенка; возможность знакомиться с различными педагогическими подходами	Информационная перегрузка, распространение непроверенных сведений, противоречивые рекомендации, повышение тревожности матери
Материнские сообщества	Эмоциональная поддержка, обмен опытом, возможность получить помощь и почувствовать принадлежность к сообществу	Социальное сравнение, давление групповых норм, конфликты между матерями, формирование чувства собственной некомпетентности
Материнский блогинг	Самореализация, коммуникация, творческая деятельность, возможность профессионального и экономического развития	Превращение материнства в публичный контент, зависимость от аудитории и внешней оценки, коммерциализация личной жизни
Публичная репрезентация материнства	Возможность рассказывать о собственном опыте, популяризировать ответственное родительство, получать общественное признание	Формирование демонстративного образа «идеальной матери», расхождение между реальным и публично представленным материнством
Шерентинг	Сохранение семейной истории, обмен фотографиями и событиями с родственниками, получение социальной поддержки	Нарушение приватности ребенка, публикация информации без его согласия, создание цифрового следа
Цифровые образовательные ресурсы	Доступ к онлайн-курсам, лекциям, консультациям специалистов, развивающим материалам для детей	Подмена профессиональной помощи фрагментарными интернет-рекомендациями, некритичное следование популярным советам
Цифровая экспертность матери	Возможность самостоятельно изучать вопросы воспитания, здоровья, образования и психологии ребенка	Постоянная необходимость быть «компетентной» матерью, усиление тревожности и ощущения ответственности за каждый аспект развития ребенка
Цифровой контроль за ребенком	Возможность поддерживать связь с ребенком, контролировать его безопасность, быстро реагировать на чрезвычайные ситуации	Гиперопека, снижение самостоятельности ребенка, постоянный контроль вместо постепенного формирования ответственности
Онлайн-сервисы для семьи	Удобство записи к специалистам, покупки товаров, организации обучения и досуга, дистанционного	Рост зависимости семейной жизни от цифровой инфраструктуры, коммерциализация родительских потребностей

	взаимодействия с образовательными учреждениями	
Эстетизация материнства	Формирование позитивного образа семейной жизни, творческая организация пространства, обмен идеями	Представление материнства как постоянно красивого и управляемого процесса, давление эстетических стандартов
«Бежевое материнство»	Осознанное потребление, стремление к минимализму, визуальная упорядоченность детской среды	При доминировании эстетического контроля возможны ограничение спонтанности детской деятельности и чрезмерная ориентация на соответствие визуальному стандарту
Цифровое самопредъявление матери	Осмысление собственного опыта, формирование материнской идентичности, возможность найти единомышленников	Зависимость самооценки от реакции аудитории, постоянное сравнение собственной семьи с другими
Цифровая занятость	Возможность совмещать материнство и профессиональную деятельность, работать дистанционно	Размывание границ между рабочим и семейным временем, увеличение ролевой нагрузки и риск эмоционального истощения
Онлайн-консультации и дистанционная поддержка	Быстрый доступ к специалистам и психологической или педагогической помощи	Ограниченность дистанционного взаимодействия, риск обращения к неквалифицированным специалистам
Цифровое планирование семейной жизни	Календари, приложения, напоминания и сервисы помогают организовывать режим ребенка и семейные обязанности	Чрезмерная рационализация материнства, ощущение необходимости постоянно контролировать и оптимизировать жизнь ребенка

Источник – составлено автором.

Проведенный анализ позволяет заключить, что цифровая среда становится значимым пространством формирования и трансформации современного материнства. Публичизация материнства, эстетизация семейной жизни, развитие материнских блогов, шерентинг, распространение экспертного контента и усиление сетевого социального сравнения свидетельствуют о том, что материнство все чаще приобретает видимую цифровую форму. При этом одни и те же технологии могут выполнять одновременно поддерживающую и проблематизирующую функции: расширять доступ к информации и социальному взаимодействию, но также усиливать давление нормативных представлений, информационную перегрузку и зависимость от внешней

оценки. В этой связи особое значение приобретает задача формирования культуры осознанного цифрового родительства, предполагающей критическое отношение к цифровому контенту, уважение к праву ребенка на гармоничное развитие вне цифровой среды, сохранение пространства его самостоятельности и использование цифровых ресурсов в интересах развития семьи.

Литература и информационные источники

1. Amugune M.B. (2023). Motherhood in the Digital Age: Navigating Opportunities and Risks in a Hyper-connected World. *SSRN Working Paper*, 6 p. https://doi.org/10.2139/ssrn.4555839
2. Yin Q., Abdullah K., Yee S.O., Adam A.M.I.S. (2025). Local Governance of Digital Motherhood and Policy Implications: Birth and Motherhood Discourses on TikTok in China and Malaysia. *Lex Localis – Journal of Local Self-Government*, vol. 23, no. 11, pp. 1679-1688. https://doi.org/10.52152/b58csz46
3. Грицай Л.А. Основные аспекты повышения престижности рабочих профессий в условиях воспитания детей в школе и семье // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 5 (25). С. 32. https://elibrary.ru/qboiob

Gritsai L.A. (2013). Main aspects of increasing the prestige of working professions in the context of raising children at school and in the family. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii = Modern Scientific Research and Innovations*, no. 5 (25), p. 32. (In Russ.) https://elibrary.ru/qboiob

4. Еремеева А.И., Довжик Г.В. Трансформация структуры социальных представлений незамужних женщин об одиноком материнстве посредством цифровых технологий // Цифровая социология. 2020. Т. 3. № 3. С. 29–34. https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-3-3-29-34, https://elibrary.ru/degzhe

Eremeeva A.I., Dovzhik G.V. (2020). Transformation of the structure of social representations of unmarried women about single motherhood through digital technologies. *Tsifrovaya sotsiologiya = Digital Sociology*, vol. 3, no. 3, pp. 29-34. (In Russ.) https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-3-3-29-34, https://elibrary.ru/degzhe

5. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Государственное конструирование гендера в советском обществе // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т. 1. № 3-4. С. 299–321. https://elibrary.ru/iarnyh

Zdravomyslova E.A., Temkina A.A. (2003). State construction of gender in Soviet society. *Zhurnal issledovanii sotsial'noi politiki = The Journal of Social Policy Studies*, vol. 1, no. 3-4, pp. 299-321. (In Russ.) https://elibrary.ru/iarnyh

6. Пономарева И.В., Агриненко О.С. Отношение к цифровым технологиям и ролевой конфликт работающей матери // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2025. Т. 31. № 3. С. 63–71. https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-3-63-71, https://elibrary.ru/vmhuoj

Ponomareva I.V., Agrinenko O.S. (2025). Attitude to digital technologies and the role conflict of a working mother. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika = Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, vol. 31, no. 3, pp. 63-71. (In Russ.) https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-3-63-71, https://elibrary.ru/vmhuoj

7. Цыганова Е.М., Бочавер А.А. Родительство в эпоху цифровых технологий: обзор предметного поля и обзор литературы // Современная зарубежная психология. 2025. Т. 14. № 1. С. 131–139. https://doi.org/10.17759/jmfp.2025140113, https://www.elibrary.ru/cejmyd

Tsyganova E.M., Bochaver A.A. (2025). Parenting in the era of digital technologies: a review of the subject field and a literature review. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, vol. 14, no. 1, pp. 131-139. (In Russ.) https://doi.org/10.17759/jmfp.2025140113, https://www.elibrary.ru/cejmyd

8. Швецова А.В. Виртуальная песочница: цифровые практики современных матерей // Женщина в российском обществе. 2025. № 1. С. 23–33. https://doi.org/10.21064/WinRS.2025.1.2, https://elibrary.ru/zekgcj
Shvetsova A.V. (2025). Virtual sandbox: digital practices of modern mothers. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve = Woman in Russian Society*, no. 1, pp. 23-33. (In Russ.) https://doi.org/10.21064/WinRS.2025.1.2, https://elibrary.ru/zekgcj

GRNTI 14.39.00+14.01.00+14.25.00
UDC 37.018.1+373.5+004.9
VAK 5.8.1.

Gritsai Lyudmila A. ✉
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky"Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education"
Yaroslavl, Russia
✉ *E-mail: usan82@gmail.com*

SOCIOCULTURAL TRENDS OF MODERN MOTHERHOOD IN THE REALITIES OF DIGITAL SOCIETY

Abstract. The article is devoted to the analysis of socio-cultural trends of modern motherhood in a digital society and their socio-pedagogical significance. The article considers the transformation of motherhood from a predominantly private sphere into a space of public digital representation, in which social networks become a medium of communication, exchange of parental experience, formation of ideas about normative motherhood and women's self-representation. Based on the analysis of domestic and foreign scientific research, the main digital trends are highlighted: the publicization of motherhood, parenting, the development of maternal blogs, the aestheticization of parenthood, the phenomenon of "beige motherhood", digital expertise and the spread of online stereotypes about mothers. Special attention is paid to the socio-pedagogical consequences of digital representation, including the risks of overprotection, reducing child subjectivity, violating a child's digital privacy, and enhancing social comparison. The article substantiates the need to form a culture of conscious digital parenting, which presupposes a critical perception of digital information, a responsible attitude to the child's publicity and the preservation of conditions for his independent development.

Keywords: motherhood, digital society, digital parenting, social networks, maternal identity, digital culture.